

Но на этот раз она произнесла слова удержания:

— Сестра Цингэ, ты уже уходишь?

— Ты и сегодня пришла очень поздно. Не можешь побыть ещё немного?

Бай Цингэ повторила старый трюк — не издала ни звука, притворившись, что уже ушла.

Но Чжу Цинъань чувствовала: сестра Цингэ где-то совсем рядом.

Почему же в последнее время сестра Цингэ всё время прячется и молчит?

Неужели она устала от неё?

Слепая, она ничем не может помочь.

Только доставляет хлопоты и к тому же так эгоистично отнимает время сестры Цингэ. Такая, как она, — сущий балласт.

Если бы...

— Опять думаешь о всякой ерунде? — знакомое прикосновение, кто-то потянул Чжу Цинъань за щёку.

Голос Бай Цингэ звучал с ноткой безнадёжности, на лице промелькнуло крошечное чувство вины. Не слишком ли она давит на Цинъань в последнее время?

Ведь это не её вина, что задание не выполнено. Всему виной эта чёртова Система. Условия прохождения сформулированы так расплывчато, твою мать, ненавижу Загадочника больше всего на свете.

Она бы и рада не спешить, но получила точные сведения: праведная армия скоро явится сюда с боем, и снова начнётся жизнь в бегах.

А где конец на этот раз и удастся ли выжить — она и сама не знала.

Пришлось пойти на некоторые сомнительные уловки, из-за которых эта девчонка теперь ещё больше встревожена.

— Нет, — Чжу Цинъань покачала головой. Она не хотела, чтобы сестра Цингэ волновалась.

Сдерживая горечь расставания, она произнесла слова прощания:

— Если у сестры Цингэ есть дела...

— У меня на сегодня нет никаких дел. Не знаю, найдётся ли у Цинъань время побыть со мной?

— Бай Цингэ коснулась уже округлившегося плеча Чжу Цинъань, говоря капризным тоном.

— На целый день никаких дел? — Чжу Цинъань недоверчиво переспросила.

В её представлении Бай Цингэ всегда была очень занятым человеком.

Впрочем, это неудивительно: с тех пор как она взяла к себе Чжу Цинъань, ради их лучшей жизни, чтобы протянуть ещё немного, она целиком ушла в дела и совершенствование, так что свободного времени у неё было немного.

А когда дела понемногу наладились, снова объявилась праведная армия — кому тут предъявлять претензии?

— Цинъань мне не рада?

— Нет, — Чжу Цинъань поспешно замотала головой в знак отрицания, кулаки, лежавшие на коленях, слегка сжались. — Я очень рада.

— Ха-ха, тогда сегодня Книгу боевых искусств буду читать я.

Верно, Чжу Цинъань нужно было только слушать, и она могла сама разобраться и практиковать.

Не стоит смотреть, что сейчас она выглядит такой хрупкой — на самом деле, замахнись она кулаком, любого мускулистого парня до слёз доведёт.

А вот она сама, не зная сна и отдыха, усердно совершенствуясь и имея личного учителя для индивидуальных занятий, не продвинулась ни на шаг.

Вот что значит: сравнивать людей — себя изводить.

— Но нам нужно сочетать труд и отдых. Прежде чем учить боевые искусства, я расскажу тебе одну историю.

— Я хочу послушать историю про рыбу фугу, — только что сестра Цингэ сказала, что её лицо похоже на рыбу фугу, поэтому ей очень захотелось узнать, что это за рыба.

И какой она сама видится в её глазах.

Время — удивительная штука. Счастливые мгновения пролетают незаметно. Миновало уже семь дней, настала пора расставания.

— Ты опять куда-то собралась? — Бай Хоуту стукнул чаркой с вином по столу, заплетающимся языком глядя на Бай Цингэ, стоящую в дверях и готовую уйти. Но свет из дверного проёма ослепил его.

— Тебе, отец, об этом знать не обязательно. Всё равно спросишь — я не отвечу.

Скажи она такое какому-нибудь вспыльчивому отцу, не миновать бы ей порки бамбуком.

Бай Хоуту изначально нельзя было назвать вспыльчивым человеком, но после того, как умер его последний сын, а следом от болезни скончалась и жена, оставив его с одной только дочерью, он перенёс всю свою злобу на Бай Цингэ.

Бай Цингэ не собиралась потакать этой его дурной привычке. До пяти лет у неё не было сил, но хотя бы мать защищала её.

Нет, вернее сказать, защищала она не столько её, сколько своего последнего ребёнка и последнюю искру совести.

А после пяти лет, хотя ей и пришлось пережить довольно тёмные времена, она отплатила за всё сполна, не упустив ни капли.

Что такое благородная месть: и десять лет — не срок? Она мстила, не откладывая на ночь... на день... на месяц.

Поначалу Бай Хоуту не смирился: пользуясь опьянением, снова попытался ударить. В итоге же пьяный Бай Хоуту, словно нашкодившая крыса, был так вздручен, что свалился на пол без чувств.

Теперь же, получив несколько уроков, Бай Хоуту, напившись, осмеливался разве что повышать голос.

Какое там пьянство да избиение семьи? Просто удобный предлог для никчёмных людей выпустить пар.

Поначалу, попав в этот мир, она объясняла свои проблемы с безопасностью, повсюду валяющиеся трупы и случаи людоедства лишь этим жестоким временем.

Но пожив здесь немного, она поняла: печально не только это время.

Бай Хоуту сглотнул слюну. Он и не заметил, когда эта его младшая дочь, на которую он не обращал внимания, которой даже имени не дал, стала настолько выше его, что он не мог разглядеть её лица, даже задрав голову.

— Ты... возвращайся пораньше, — в голосе Бай Хоуту послышалась лёгкая тревога.

Бай Цингэ скривила губы. Где же ты был раньше?

Запоздалая родственная любовь дешевле сорной травы.

— Знаю.

Бай Цингэ развернулась, даже не оглянувшись:

— Уезжай из Янчэна поскорее. Беда снова грядёт.

Бай Хоуту в изумлении поднял голову, но в дверях уже не было и следа Бай Цингэ.

Беда снова грядёт... Но куда же бежать?

— Глава, вы пришли. — Хо Яцзы уже давно ждал у ворот. Завидев издалека Бай Цингэ, он поспешил ей навстречу.

Она оглянулась. Кроме встречающего Хо Яцзы, никого больше не было.

— Эти щенки, даже не подумали, кто их кормил! А теперь забыли добро. В тот день на собрании вы велели им выбирать самим, так в итоге никто не пришёл.

— Если бы я не хотел сохранить свою жизнь, чтобы защищать вас, почтенный глава, я бы каждого из этих выродков собственноручно прикончил! — Лицо Хо Яцзы было искажено гневом, но из-за щербатого рта при разговоре у него постоянно задувал ветер, то и дело вырывая странные звуки, отчего становилось смешно.

Бай Цингэ махнула рукой, не придавая этому особого значения. То, что Хо Яцзы оказался здесь, напротив, было для неё несколько неожиданно.

В её представлении, пока Чжу Цинъань не предала её, особых проблем нет.

В её глазах преданность Хо Яцзы была основана на выгоде: если она пропадёт, вместе с ней исчезнет и путь к богатству.

Обладая некоторой смекалкой, он обычно вёл себя почтительно и всячески искал способы

подольститься.

Но сейчас, когда в Янчэне собралось несколько сотен членов Братства Нищих, даже если праведная армия ворвётся, вовремя сдавшись, глядишь, и удастся пристроиться каким-нибудь захудалым генералом.

Она действительно не ожидала, что этот обычно льстивый тип в такой критический момент и правда сядет с ней в одну лодку.

<http://bllate.org/book/18858/1839490>